

Глава Девятьсот три - во имя старейшины Шиксионга.

Весь батальон перед Линь Цянем мгновенно взорвался.

Взрывная шен-мощь сформировала некоторое время море, поглотившее Линь Цянь. Одной рукой, крепко держась за Вечный меч, Линь Цянь защищался за щитом света. Он был полон сожалений.

Прославленный генерал умер так просто.

Хочешь и его уничтожить? Жаль...

Внезапно Линь Цянь, кажется, что-то обнаружил. Почти в то же время, великая держава столкнулась с его световым щитом.

Световой щит сразу же разбился. Это было нападение Шуан Юя перед его смертью.

В момент, когда световой щит разбился, Линь Цянь тряхнул и сформировал круглый барьер, чтобы защитить его.

Поп-папа!

Казалось, что пульсирующая сила нашла цель и затопила ее. Каждая волна мощности была незначительной для Линь Цяня, но они пришли слишком быстро, и их было слишком много!

Круг меча разбился.

Линь Цянь издал приглушенный ворчание. Используя эту волну власти, он освободился от дикого океана власти.

Освободившись, Линь Цянь издали посмотрел на океан силы Шэнь.

Он смотрел, как она постепенно успокаивалась, и пульсации власти исчезали в воздухе.

Такой сильный противник!

Линь Цянь вздохнул вовнутрь. В последней атаке Гу Лян Дао использовал все свое мастерство для управления боевыми формированиями. Он использовал боевую расстановку и поразительную технику управления для самоуничтожения всего батальона сразу. О таких вещах раньше никогда не слышали. Даже Линь Цянь должен был признать, что это был противник, достойный уважения.

Это был первый раз, когда он был ранен после того, как вошел на уровень бога.

Рана была несерьезной. Он заживёт после нескольких дней отдыха. Линь Цянь не был обеспокоен. Это было действительно выгодно, чтобы заплатить эту небольшую цену за уничтожение верхней битвы генерала и верхнего батальона.

Жаль, что Ян Юань Хао был гораздо более хитрым и было труднее найти. Если бы желание Гу Лян Дао отомстить не было столь сильным, Кунь Лунь не загнал бы его в угол так легко.

Влияние смерти Гу Лян Дао было бы огромным для Облачного моря Мо. Когда он подумал об этом, Линь Цянь был доволен.

В это время издали завопил.

Завывание, казалось, сдерживало слабый оттенок присутствия дракона.

Линь Цянь смотрел в сторону завывания. Горизонт, казалось, был окрашен в красный цвет и был невыразимо страшным. Фигура, казалось, нарисовала кровавую дугу по небу и заряжалась с удивительной скоростью.

Фигура внезапно исчезла из поля зрения.

В следующий момент перед Линь Цянем появилась вертикальная фигура с мечом.

Ученики Линь Цяня внезапно схватились.

Вэй Шэн!

Сердце Линь Цяня затонуло из-за того, что, кроме слабого присутствия дракона, Вэй Шэнг имел такое же присутствие, как и он. Линь Цянь знал, что это значит.

Божественный уровень!

Вэй Шэнг был божественным!

Волны сформировались в его разуме. В той битве за Центральные Равнины он своими глазами видел, как Вэй Шэн сжег шеновскую силу, чтобы сражаться. Он знал, каковы последствия сжигания этой силы. Вэй Шэн сожгли Shen власти в то время на его уровне власти должны были умереть. Даже если бы ему удалось выжить, он был бы калекой.

Как... ..как он мог войти в уровень Бога!

В глазах Вэй Шенга промелькнул намёк на печаль!

Он опоздал на шаг!

Остатки сил, оставшиеся здесь, показали, что только что произошло. Но когда взгляд Вэй Шенга приземлился на лицо Линь Цяня, он обернулся стальной решительностью.

"Давно не виделись, брат Вэй." Линь Цянь был теплым и вежливым. "Я не думал, что брат Вэй тоже вступил в уровень богов". Брат Вэй наконец-то нашёл путь меча твоего сердца, как и ожидали от нас меч Сюй".

Вэй Шенг покачал головой. "Меч, который я практикую, не такой, как твой".

"Да". Линь Цянь кивнул. "Трудно сказать, кто прав, а кто нет на пути меча". Однако, мы можем определить, кто сильный, а кто слабый. Вэй Шэн, осмеливаешься ли ты сразиться со мной во имя меча?"

Линь Цянь направил свой меч на Вэй Шэна, его белые мантии летают, его присутствие пугает.

"Если бы это был кто-то другой, я бы дал им шанс на честный бой. Но борьба между нами - это не изучение наших путей меча, это вопрос мести". Вэй Шэн не избегал взгляда Линь Цяня и сказал честно: "Однажды я поклялся мечом уничтожить Кунь Луня для Ву Конга". Сегодня один из нас умрёт!"

Тон Вэй Шенга был похож на гул меча, решительный и пугающий. Кровавый меч-убийца в его руке кричал, как он указывал на Линь Цяня.

Линь Цянь знал, что его попытка замысла провалилась. Он был легко ранен. Он не боялся бы недостатка, если бы это был кто-то другой. Но он не ожидал, что Вэй Шэн тоже был богом. Эта, казалось бы, незначительная рана может оказаться смертельной в битве между экспертами-богами.

Изначально он хотел пробудить у Вэй Шенга преданность мечу и воспользоваться этим, чтобы напасть на его психику. Он думал, что Вэй Шэнг влюбится в него. Даже если бы он этого не сделал, это оставило бы тень в его слове, потому что он выиграл несправедливо.

Он не думал, что Вэй Шенг был честен и верен себе. Такой человек не мог быть затронут простыми словами.

Непредсказуемые последствия его прошлых махинаций создали такой большой враг в Мо

Облако море. Можно было только сказать, что судьба была непостоянной.

Линь Цянь выбросил свои бродячие мысли. Пока он был в невыгодном положении, он не боялся. Он улыбнулся. "Хорошо! Как старейшины Кунь Луна Шиксионг и У Конг Шиксионг, тогда во имя старейшины Шиксионг, давайте уладим это!"

Бесподобный Кунь Лунь и эта маленькая деревенская секта Секта Мечей Уконга впервые были поставлены на равные условия словами из уст Линь Цяня.

Выражение Вэй Шенга было нормальным, но его сердце было поражено.

Учителя и Секта, эти ученики Вэй Шенг наконец-то получили этот шанс!

Кровавый меч-убийца в руке Вэй Шэна, кажется, чувствует ярость, печаль и волнение Вэй Шэна. Он вибрировал, и все небо стало кроваво-красным. Небо закрутилось, и неистовый замысел убийства наполнил мир.

Трава и деревья на земле быстро засохли. Реки бежали красными. Салфетки открылись на земле, и казалось, что кровь течет.

Весь джи, казалось, стал адским миром крови.

В руке Линь Цяня яростно дрожал Меч Вечности. Острые бесподобные эссенции меча встретились в воздухе и взорвались.

Нити кровавой энергии были бы разорваны на части, когда они приблизились к Линь Цяню.

Почувствовав в руке боевой дух меча Вечности, Линь Цянь склонил голову и с необыкновенной решимостью сказал: "Учитель, этот ученик не опозорит имя Кунь Луна!".

Подняв голову, зрачки Линь Цяня превратились в синий металл. Острый умысел убийства стал чуть более тяжёлым.

Красный и синий сабли смотрели на него, как на несчастных врагов.

Бие Хань безразлично смотрел на ослепительные вариации формирований батальона Му Сюань, как будто это не имело значения.

Он видел намерения другого. Му Сюань хотел задержать его до прибытия подкрепления.

Жаль, если бы Му Сюань знал, что Сюэ Донг задерживается Гун Сун Ча и Ми Нан погибли, она

бы все равно так поступила?

Взгляд Би Хана пронзил тела батальона "Син".

Те лица, которые были так похожи. Он подумал о мемориальных табличках, аккуратно размещённых на алтарях на острове Отдыха. Ни одна табличка не пропала. Там были представлены все члены Батальона Грехов.

Нынешний батальон Грехов не был батальоном Грехов прошлого. Новый батальон грехов обладал полными душами. С момента своего рождения они были психически связаны с Би Ханом. Они были ближе к лошадям мо, чем к марионеткам, но сохранили боевые инстинкты предыдущих членов Син-батальона. Почти все кристаллы Мо Облачного моря были потрачены на воссоздание батальона Син.

Этот батальон грехов, скорее всего, был самым дорогим батальоном в мире.

Когда была установлена последняя мемориальная доска, последняя цепь на сердце Би Хана была разбита. Новый батальон Син заставил его почувствовать радость и надежду, как будто он был ребенком.

Прошлый батальон Син был отягощен аурой смерти. Нынешний батальон грехов наполнен жизнью.

Он ступил на границу серого и безнадежного, чтобы прикоснуться к теплу солнца.

Они наблюдали, как он учился тактике под тусклым светом фонаря в одинокие и холодные дни в храме Сюань Конга. Они слушали, как он бормочет сам с собой. Неважно, насколько тяжело или трудно, они никогда не оставляли его.

Отдыхайте.

Пожалуйста, не беспокойтесь обо мне.

В глазах Би Хана промелькнул намек на тепло.

Он поднял голову, глаза снова замерзли. Батальон Му Сюань сменил строй с поразительной скоростью, но это не вызвало пульсации в его сознании.

Батальон "Му Сюань" был самым разнообразным батальоном, который он когда-либо видел. Они были похожи на лужу воды, которая могла менять строй по своему усмотрению.

Если бы обычный батальон столкнулся с таким врагом, то они бы сочли это хлопотным.

Но для Би Хана он видел их слабость с первого взгляда. Батальон Му Сюань продолжал варьировать, но они были гораздо менее опытные в плане как оборонительной, так и наступательной мощи.

Сложные вариации, которые не хватало мощности были просто декоративные процветают на его уровне.

Би Хань сделал глубокий вдох. Из каждого члена батальона "Син" вылетели шашки пламени. Тысячи клочков пламени взлетели, поднявшись в небо в красивой экспозиции.

[Поджигатель] загорелся. Пламя быстро вошло в тело Би Хана. Слои пламени стекали по поверхности устройства shen, и перья, сделанные из огня, свободно росли.

Ледяная синяя матрица мо на его шее вспыхнула жутким светом.

Выражение Му Сюаня слегка изменилось.

Методы борьбы Му Сюаня!

Она внезапно вспомнила, что Бие Хань был боевым генералом, умеющим сражаться как в стиле сюе, так и в стиле мо. Батальон Синь также был единственным батальоном, который мог сражаться в обоих стилях.

Му Сюань также знала сильные и слабые стороны своего батальона.

Она не боялась необоснованных атак мо! По ее мнению, тактика боя мо была дикой, не хватало техники, и, в конечном счете, все было одинаково. Она не боялась обычных генералов мо. В то время как один человек, обладающий силой, умело мог победить десятерых, стиль боя, в котором основное внимание уделялось вариациям, опирался на мягкость, чтобы покорить твердость.

Что касается трансформации боевого строя, Му Сюань верила, что ее батальон был на вершине. Ни один батальон не был совершенен.

В окружении огня, сердце Би Хана было холодно, как лед.

Его навязчивое холодное поведение означало, что он всегда был ясен, в какой бы ситуации он ни оказался.

Боевой строй снова изменился. Нитки энергии меча были похожи на огромный водоворот. Любые сильные атаки снимали бы кожу с этих энергий меча до тех пор, пока они не исчезли.

Жаль, что многие враги забыли, что до битвы с Шан Ю Шенгом Альянса Мо Маршалов, Би Хань никогда не полагался на тактику борьбы Мо, чтобы стать главнокомандующим битвы.

Вариации боевого строя также были одним из оружий, которым Бие Хань умел владеть.

Взгляд Би Хана был совершенно холодным, его губы ледяно изгибались. Освободившись от своего бремени, Би Хань был все еще навязчивым, все еще безумным, но в то же время более спокойным.

Он протянул руку и указал в воздухе на центр водоворота энергии меча.

Пульсирующая мощь взорвалась у него под рукой.

Ослепительный красный свет упал, как комета, навстречу центру батальона Му Сюаня. Он не остановился на этом. Другие пальцы на руке Би Хана стучали в воздух, как будто он играл на инструменте.

Четыре ещё более маленькие красные точки света устремились к углам гидромассажной ванны, позиционируя себя в строю.

Перерыв в расстановке пяти звезд!

Переводчик Рамблингс: Можешь себе представить эту историю, если бы Вэй Шенг и Линь Цянь были на одной стороне? Это была бы односторонняя битва.

<http://tl.rulate.ru/book/280/927304>